

Глава 1487. Мне очень жаль

.
- Вы уже закончили? – удивленно спросил режиссер. – Так быстро?

Ши Сяоя неловко опустила голову.

- Нет. Вы можете попросить кого-нибудь другого прийти и сделать это? Я чувствую себя немного нехорошо.

- Что случилось? Вы простудились? – тут же всполошился режиссер.

Ши Сяоя не могла этого подтвердить. Она не умела лгать.

Сразу после нее Хан Чжолинь тоже вышел из палатки.

Режиссер невольно перевел недоуменный взгляд с одного на другого. Потом он услышал, как Хан Чжолинь невозмутимо сказал:

- Нет никакой необходимости менять визажиста. Я продолжу только в том случае, если мне сделает макияж она.

- Эм... – Режиссер тоже был поставлен в тупик. Он посмотрел на часы и сказал: – Сяоя, это последний день съемок первого эпизода. Сначала вам следует заняться макияжем молодого мастера Линя. Если появились какие-то проблемы, мы можем обсудить их позже. У вас осталось всего пять минут.

Ши Сяоя временами была очень раздражена собственным характером. Она не могла не поставить свою работу на первое место.

Услышав это от режиссера, девушке пришлось согласиться.

- Ну ладно, – неохотно сказала она.

Режиссер даже услужливо протянул ей лампу со словами:

- Это вам. Еще не рассвело, так что наверняка вам не очень удобно накладывать макияж в такой темени. Я принес это для вас, чтобы вы могли использовать в качестве освещения.

Режиссер пришел, потому что хотел передать ей лампу.

- Спасибо. - Ши Сяоя взяла ее. Она повернулась, посмотрела на Хан Чжолия и ее лицо ожесточилось. - Молодой мастер Линь, я накращу вас. Это будет сделано очень быстро.

Она говорила профессиональным тоном, который совершенно не походил на ее мягкий и милый голос из прошлого.

Сердце Хан Чжолия тяжело упало. Он кивнул и, не сказав ни слова, вернулся в палатку.

Ши Сяоя последовал за ним и намеренно подняла клапан, не закрывая вход.

Хан Чжолия: «...»

От кого она защищалась?

Однако когда он подумал о том, что только что сделал... Разве у нее теперь не было причин остерегаться его?

Хан Чжолия казался ребенком, который на этот раз сильно провинился. Он был особенно тих. На душе у него было беспокойно, и он не знал, как попросить у нее прощения. Он мог только наблюдать, как Ши Сяоя с холодным видом поставила сундучок с косметикой и, не говоря ни слова, достала из него незнакомую коробку с косметикой.

- Мне очень жаль, - неожиданно выпалил Хан Чжолия.

В палатке стало очень тихо. Его извинения заставили Ши Сяою застыть. Она не ожидала, что Хан Чжолия посчитает нужным извиниться перед ней.

Впрочем, слова «мне очень жаль» на самом деле совсем не соответствовали настроению Хан Чжолия.

Ши Сяоя достала пачку утренних масок. Это была универсальная очищающая и увлажняющая маска. После нее не нужно будет дополнительно очищать лицо или наносить увлажняющий крем.

Она распечатала маску и наложила ее на лицо Хан Чжолия.

Когда она подняла руки, стало ясно, что они слегка дрожали. Это было потому, что она злилась, но еще и потому, что ей было больно. Только что Хан Чжолия держал ее запястья, как в тисках, и эта боль еще не прошла.

Хан Чжолия тоже заметил это и подумал, что у девушки дрожат руки потому, что она злилась

на него.

Однако Ши Сяоя не сказала ни слова и тщательно разгладила маску на его лице.

Такой строгий человек, как он, надевая такую маску, действительно выглядел очень смешно.

Но Ши Сяоя не смотрела на него. Ей сейчас было совсем не до смеха. Она опустила глаза и кивнула:

- Давайте забудем об этом.

Хан Чжолинь был потрясен. Он не ожидал, что девушка простит его так быстро. Он думал, что будет очень трудно вымолить ее прощение. Он совсем не считал, что они смогут помириться только потому, что Ши Сяоя легко простила его.

Однако его сердце, которое только что было мертвым, вдруг снова начало быстро биться. Но неожиданно для него Ши Сяоя дальше сказала:

- Молодой мастер Линь часто сталкивается с такими предложениями. Вот почему он думает, что все женщины одинаковы.

Хан Чжолинь: «...»

Похоже, она так и не простила его.

- Мне очень жаль. Я был неправ, подумав о вас так низко. Поверьте, такого больше не повторится, - тихо произнес Хан Чжолинь.

Выражение лица Ши Сяоя оставалось холодным, и она не ответила.

До этого она чувствовала, что у нее сложились хорошие отношения с Хан Чжолинем. Это она была наивной и глупой.

Маска должна была быть нанесена на пять минут, но они торопились. Ши Сяоя смогла подержать маску на его лице только одну минуту, прежде чем снять ее, чтобы приступить к макияжу.

.